

Е.И. Головач (г. Могилев)

РАБОЧИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

В социальной политике любого государства рабочий вопрос занимает важное место. В Российской империи существование этой проблемы долгое время не признавалось ни правительством, ни частью общества. Но уже после 19 февраля 1861 г., когда "на бирже труда появился свободный рабочий, тогда явились договорные отношения между капиталистом и рабочим, возникла так называемая капиталистическая промышленность, возник и рабочий вопрос" [1, с. 2]. Но правительство по-прежнему продолжало игнорировать эту проблему, считая, что если между рабочими и возникают волнения, то совсем не на экономической почве, связанной с недовольством рабочих своим положением, а исключительно под влиянием тех людей, которые хотят втянуть рабочих в политическую борьбу [1, с. 2].

Первые законы, касавшиеся решения данной проблемы появились только на рубеже XIX–XX веков. Так, 1 июня 1882 г. был издан закон о труде малолетних на фабриках и заводах, 3 июня 1885 г. – закон об отмене ночной работы женщин и подростков, в июне-октябре 1886 г. – законы о штрафах, расчётных книжках, 2 июня 1897 г. – закон о введении обязательных неоплачиваемых праздничных дней, в июне 1903 г. – законы об ответственности предпринимателей за увечья и фабричных старостах [2, с. 60, 66, 95, 113].

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени жизненный уровень основной части рабочего класса России оставался низким, а условия их труда и быта крайне тяжёлыми. В начале XX века продолжительность рабочего дня в России по-прежнему была выше, чем во многих других странах. По собранным в Министерстве финансов сведениям, средняя продолжительность трудового дня служащих в торговых заведениях различных городов составляла 14,25 часов в сутки, при чём по некоторым отдельным отраслям торговли она колебалась от 15 до 17 часов в сутки. К изложенному следует ещё добавить, что в большинстве городов служащие в торговых заведениях почти совершенно были лишены отдыха по воскресным и праздничным дням [3, л. 2].

Зарботная плата русских рабочих по сравнению с зарботками рабочих стран Западной Европы и США была значительно ниже (по сравнению с США, например, более чем в 4 раза). При этом очень велика была разница в зарботке рабочих различных профессий и разного уровня квалификации. Особенно низкой была зарботная плата в текстильной промышленности, где трудилась половина всех фабрично-заводских рабочих [4, с. 25].

В конце XIX века, по данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., грамотных рабочих в Европейской России было лишь 40%. Низкая грамотность рабочего населения объяснялась, прежде всего, плохой постановкой в России начального школьного образования и отсутствием закона о всеобщем и обязательном начальном обучении [4, с. 26].

Таким образом, на рубеже XIX–XX веков рабочие постоянно ощущали своё бесправие. Они жаловались на тяжёлые условия труда – продолжительный рабочий день, низкую зарботную плату, "прижимки" администрации и мастеров, а также плохое питание и жильё. Именно эти вопросы находились в центре забастовочной борьбы рабочих, которая представлялась серьёзной проблемой

для царского правительства дореволюционной России [5, с. 41].

Кроме тяжёлого экономического положения, рабочие остро ощущали произвол администрации предприятий и местных властей. На съезде окружных и старших фабричных инспекторов, который прошёл в Петербурге весной 1895 г., было отмечено: "...Требования, которые выставляют рабочие, за редкими исключениями, не направлены против основ существующего строя. Главнейшие требования – весьма скромные пожелания и притом узкопрофессионального характера..." [5, с. 41].

Поэтому неудивительно, что при таком положении дел рабочие устраивали забастовки. Так, в мае-июне 1907 г. в Бобруйском уезде Минской губернии происходила забастовка на лесопильном заводе Шульца. Рабочие оставили работу и предъявили администрации завода следующие требования: "1) сократить рабочий день на 1 час; 2) улучшить квартиры, построить баню; 3) для работников сделать свой магазин; 4) заменить управляющего; 5) по-людски обходиться с рабочими; 6) оказывать рабочим помощь деньгами при получении ими травмы на работе; 7) заплатить все деньги за три дня прошлой забастовки и за всё время нынешней, пока она не закончится" [6, с. 5].

Нередко вести борьбу за сокращение рабочего дня рабочих призывали и крестьяне. Так, в донесении Витебскому губернатору в 1906 г. отмечалось, что 18 апреля того же года крестьянки Е. Гапеева, Е. Дубовичева, А. Иванова и другие явились на завод купца Шнеера и потребовали, чтобы рабочий день был сокращён на 1 час (не до 7 часов вечера, а до 6). Крестьянки надеялись на поддержку со стороны рабочих завода, но все требования явившихся рабочими Шнеера были отклонены, а сами крестьянки были арестованы [7, л. 1–2].

В 1907 г. в местечке Сморгонь Ошмянского уезда Виленской губернии произошла забастовка сапожников. До этой забастовки продолжительность рабочего дня составляла по 15 часов в сутки. В результате забастовки добились того, что стали работать 9 часов: с 8 часов утра до 6 часов вечера, и 1 час выделялся на обед [8, с. 4].

В 1907 г. в Витебске особенно остро ощущалась проблема безработицы и безработных. Причин безработицы было очень много: общий торговый и промышленный кризис, застой в делах, локауты заводчиков, крупных предпринимателей и прочее. Для того чтобы помочь безработным, в городе собирались пожертвования, устраивались концерты, вечера, лотереи и другое. Но эти мероприятия не могли решить проблемы, так как при существовании коренных причин, вызвавших экономический кризис, избавиться от существования безработицы было невозможно [9, с. 2].

Количество женщин, занятых в промышленности Беларуси, на транспорте и торговых предприятиях пяти западных губерний (Минской, Могилёвской, Гродненской, Витебской, Виленской) в конце XIX века составляло 16%, а детей 6% всех рабочих [10, с. 109]. Так, на одном из старейших предприятий Беларуси табачной фабрике Шерешевского в Гродно в конце XIX века трудилось 1347 человек, из них около тысячи женщин и детей [10, с. 77]. Сведения о применении труда женщин и детей есть в данных переписи 1897 г. В Витебской губернии среди рабочих и прислуги женщины составляли 42,4%, в Виленской – 41,4%, Минской – 37,8%, Гродненской – 36,6% и Могилёвской – 35,5% [10, с. 109]. В отчёте старшего фабричного инспектора Витебской губернии Метельского отмечалось, что в 1912 г. из-за установления новых прядильных машин на льнопрядильне "Двина" было увеличено число малолетних рабочих [11, с. 548].

Старший фабричный инспектор Минской губернии А. Алексеев в отчёте за 1912 г. указывал на то, что рабочие жаловались главным образом на нарушения со стороны фабрикантов, то есть на увольнение без предупреждения о том за две недели. Остальные жалобы носили обычный характер: недовольство распределением рабочего времени, невыдача зарботка, неправильная запись условий найма и прочее [11, с. 549].

Администрация предприятий предпринимала попытки, чтобы каким-то образом изменить положение рабочих в лучшую сторону. Так, например, в отчёте заведующего складом Витебского казённого винного склада № 1 отмечалось, что в 1908 г. было потрачено 300 рублей на мероприятия, направленные на улучшение материального и духовного быта рабочих. В том числе на воскресную школу – 2 рубля 20 копеек; на приобретение предметов для столовой рабочих – 2 рубля 2 копейки; на приобретение полушубков для работниц – 24 рубля; на устройство танцевальных вечеров со спектаклями – 271 рубль 78 копеек [12, л. 3]. В 1909 г. на эти же цели управляющим акцизными сборами Витебской губернии было выделено 150 рублей [12, л. 7].

Под влиянием революционного движения в России царское правительство было вынуждено пойти на некоторое лимитирование протяжённости рабочего времени. Закон от 2 июня 1897 г. ограничивал продолжительность рабочего дня до 11,5 часа, а в субботу и в канун праздников – до 10 часов. Рабочий день ремесленных предприятий лимитировался 10 часами [10, с. 118]. Закон стал применяться на практике с конца 1898 г., но в нём было много лазеек, позволявших капиталистам обходить его. Одна из них – сверхурочные работы, которые теперь узаконивались. Включая в договор найма пункт о сверхурочных работах, фабрикант получал возможность ещё больше притеснять рабочих. Закон о нормировании продолжительности рабочего дня нарушался владельцами фабрик и заводов, а хозяевами ремесленных мастерских просто игнорировался, так как должного контроля за его соблюдением фактически не было.

На уровне заработной платы рабочих Беларуси влияли такие факторы, как аграрное перенаселение деревни и концентрация в городах и местечках большого количества полубезработного еврейского населения, готового пойти на любую работу [10, с. 123]. Крайне тяжёлыми были жилищно-бытовые условия, которые не обеспечивали отдыха рабочих после напряжённого труда. Они жили в большинстве случаев на частных квартирах, в трущобах и подвалах, и в небольших комнатках помещались по два-три семейства, состоящих зачастую из 5–6 человек. Рабочим, живущим в заводских квартирах, воспрещалось являться домой позже установленного администрации времени. Опоздавшие штрафовались. Такие порядки были, в частности, на кирпичном заводе Фрида в Минске, лесопильном заводе при станции Мозырь и на многих других предприятиях [10, с. 135–136].

Антисанитарные условия труда и жизни, плохое питание вызывали частые заболевания рабочих и членов их семей. На промышленных предприятиях с числом рабочих более 50, согласно существовавшему законодательству, должны были быть врачи, фельдшеры, приёмные покои, а с числом рабочих более 300 – фабричные лечебницы для оказания медицинской помощи рабочим. Но существовали они на немногих фабриках и заводах. В 1897 г. в Могилёвской и Минской губерниях из 609 промышленных предприятий, подчинённых надзору фабричной инспекции, врачебная помощь существовала только на 34, причём на 12 из них она была далеко не удовлетворительной [10, с. 137]. В данных Гродненского губернатора за 1897 г. отмечалось, что во всей Гродненской губернии можно назвать лишь 4 предприятия, на которых, по его мнению, правильно организована врачебная помощь [13, с. 42].

Учёт несчастных случаев на фабриках и заводах Беларуси начался лишь с середины 1890-х гг. (на 10 лет позже, чем в центральной России), но он был неполным, так как основывался на заявлениях самих предпринимателей и вёл к тому же только на фабричных предприятиях. Это надо иметь в виду, знакомясь со следующими данными. В 1903 г. общее число несчастных случаев на фабричных предприятиях 5 губерний составляло 488, а имевших исходом смерть или тяжёлое повреждение – 62 [13, с. 40].

Таким образом, рабочий вопрос в Российской империи на рубеже XIX–XX веков являлся одной из самых

наболевших социальных проблем, требующих незамедлительного решения. Однако в этот период времени правительство уделяло недостаточное внимание разработке мер социальной защиты рабочих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витебск, 29-го января // Витебский голос. – 1906. – 29 янв. – С. 2.
2. Лаверычев, В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.) / В.Я. Лаверычев. – М. : Мысль, 1972. – 340 с.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Фонд 781. – Д. 395. – 1905. Министерство торговли и промышленности. Представление о нормировании условий труда лиц, занятых в торговых заведениях, складах и конторах и урегулировании рабочего времени в ремесленных заведениях.
4. Бойко, Т.В. Рабочие в России и культура (Полемика на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX века) / Т.В. Бойко; под ред. С.В. Тютюкина. – М. : Институт истории РАН, 1997. – 158 с.
5. Кирьянов, Ю.И. Рабочие в России на рубеже XIX–XX веков / Ю.И. Кирьянов // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 40–53.
6. Сельчук, С.З. Беларуси и Литвы / С. Сельчук // Наша Нива. – 1907. – 6 липца. – С. 5.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 47178. Дело по обвинению крестьянок Гапсевой, Ивановой и других в агитации рабочих завода Шнеера в гор. Витебске за сокращение рабочего дня и прекращение работы.
8. С.Д. 3 Беларусі і Літвы / С.Д. // Наша Нива. – 1907. – 14 серпня. – С. 4.
9. Борин, С. К вопросу о безработице / С. Борин // Витебский голос. – 1907. – 9 марта. – С. 2.
10. Абезгауз, З.Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX века / З.Е. Абезгауз. – Минск : Наука и техника, 1971. – 180 с.
11. Хрестоматия по истории Беларуси: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. С древнейших времён до 1917 г. / сост.: Я.И. Трещенок [и др.]; под науч. ред. К.М. Бондаренко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – 623 с.
12. НИАБ. – Фонд 2504. – Оп. 1. – Д. 1676. Дело о разрешении устройства просветительных и образовательно-увеселительных развлечений для рабочих Витебского склада.
13. Бич, М.О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861–1904 гг. / М.О. Бич; под ред. И.М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника. – 1983. – 280 с.